

А.Г.Сулейманян

Че Гевара: взгляд через 45 лет, или Жизнь после смерти

«Нет больше той любви, как если кто положит душу
свою за други своя».

«Евангелие от Иоанна: 15.13.»

«Когда христиане вольются в социальную революцию,
она станет непобедимой».

Эрнесто Че Гевара

Психологический портрет Че Гевары рассматривается в контексте всеобъемлющего системного кризиса современной цивилизации и рассуждений о его духовных причинах. Автор также размышляет об истоках, смысле и уроках революций XX в., прежде всего вдохновленных идеями коммунизма, и о противоположных либеральным концепциях развития мировой цивилизации. Утверждается, что соединение христианской и коммунистической идей может оказаться плодотворным.

Ключевые слова: Че Гевара, христианство, революция, коммунизм, кризис, цивилизация, рыцарство.

ИСКАТЕЛЬ НЕВОЗМОЖНОГО

О Че я впервые услышал в 1973 г. от отца на берегу Балтийского моря в латвийской рыбацкой деревне Саулкрасты, где мы отдыхали всей семьей в те далекие тихие и безмятежные времена. Мне было тогда неполных четырнадцать лет, и однажды отец, указав на парня, на футболке которого был изображен бородач в берете, спросил меня: «Ты знаешь, кто это?» И, не ожидая ответа, рассказал о его героической жизни. С тех пор прошло уже более 30-ти лет, но впечатления от истории его деяний, поведенных отцом, не изгладились. Признаюсь, что я не занимался изучением личности Че Гевары систематически и каждый день, как только и подобает настоящему научному работнику и биографу; но при каждой возможности я старался больше узнать о легендарном команданте. И если в юности меня

Андраник Грантович Сулейманян — кандидат психологических наук, действительный член Русского географического общества (hur-777@mail.ru).

В статье использованы фотографии доктора биологических наук Д.Г.Замолодчикова.

Школа в Ла-Игере, в который раненый Че был застрелен боливийскими рейнджерами по приказу из Вашингтона

вдохновляла его беззаветная отвага, то в зрелые годы меня интересовало, что заставило его «оседлать Росинанта» и провести всю жизнь в странствиях в поисках подвигов.

Взяться за перо меня побудило не только это. Мне посчастливилось совершить семь путешествий по Латинской Америке, причем я был во всех странах, где проходило становление Че. Мне довелось отчасти проделать и его путь «мотоциклиста», хотя, к сожалению, на автобусах. Я спускался в шахты Боливии, о которых он писал в одном из стихотворений; останавливался в домах индейцев в Перу и Гватемале, живущих в «честной бедности»; видел сонную деревушку Ла-Игеру, в которой он был застрелен; морг, превращенный в святилище в Вальегранде. И в этой статье, посвященной 45-летию героической и трагической гибели Че Гевары, я хотел бы поделиться с читателями своими размышлениями о команданте и об уроках его деяний для всех тех, кто неравнодушен к судьбам и нашего Отечества, и всего мира.

Кем же был Эрнесто Че Гевара? Его личность, конечно, не уместается в «прокрустово ложе» ни одной классификации. Революционер? Но как тогда понимать его слова: «После революции работу делают не революционеры. Ее делают технократы и бюрократы. А они — контрреволюционеры». Поэтом? Но почему, имея несомненный творческий дар, он никогда не пытался при жизни издать свои стихи? Конкистадором — он как-то сам назвал себя «конкистадором свободы», — но почему, завоевав «царство» (в данном случае Кубу), он не стал брать на себя бремя правления, хотя и занимал высокие государственные посты?

Понять человека — определить, что им движет. Подлинная психология, как и всякая наука, сродни математике и требует точных и неопровержимых доказательств. Я в меру своих сил постараюсь решить поставленную задачу, но с одним замечанием: личность каждого — тайна, до конца не

доступная пониманию ни одного из земных мудрецов и открытая только Создателю миров. За какой же «путеводной звездой» шел легендарный команданте? Какой огонь горел в его сердце, и какие думы волновали его ум?

Он сам во многом ответил на поставленный вопрос уже в письме родителям, написанном перед его последним боевым походом: «Дорогие мои старики! Я вновь чувствую пятками ребра моего Россинанта, вновь, облачившись в доспехи, отправляюсь в путь»¹.

Его сравнение себя с Дон Кихотом, конечно же, не театральная поза. Странствующий рыцарь, добровольно давший обет пройти все дороги мира, чтобы восстановить справедливость, — вот ключ к разгадке его личности и его деяний. Знал ли Че о средневековых воззрениях на рыцарство, о том, что Архангел Михаил считался родоначальником рыцарства, которому надо было подражать воинам Христовым²? Об этом нельзя сказать с уверенностью. Но, несомненно, этот закон был написан у него в сердце.

У каждого из нас есть предназначение, и Промысел ведет нас всех по дороге жизни, помогая исполнить свою миссию. Но многие из нас «глухи» к этим знакам судьбы. Для многих путешествие, предпринятое на мотоцикле молодым Че через всю Южную Америку, стало бы лишь увлекательным приключением. А в наши дни — популярным маршрутом для автостопщиков с непременно празднословием и многословием в социальных сетях. А что же Эрнесто? Из «дневника мотоциклиста» понятно, что его уязвили бедность и бесправие индейцев. Не может быть сомнений в том, что именно это путешествие побудило Че глубоко задуматься о том, как можно помочь «униженным и оскорбленным». Разумно предположить, что и его отказ продолжить работу в лепрозории — главная цель путешествия — вызван тем, что он осознал, что врач может вылечить только немногих, но никак не искоренить причины болезни, потому что «проказой» поражен весь мир.

Как же помочь бедному? Почему один влачит свои дни в нищете, а другой «сорит деньгами»? Какое пылкое и благородное сердце не задумывалось над этим? Конечно, бывает разная бедность, как, кстати, и разное отношение к богатству. В «обществе потребления» утверждение, что в некоторых случаях бедность может быть благом, покажется бессмысленным или очередным постмодернистским зубоскальством³. Но в трех случаях это действительно так: когда мы добровольно ограничиваем себя — такова аскеза монаха; когда она — заслуженное наказание за леность и нерадивость, как в басне о «стрекозе и муравье»; и, наконец, когда она — испытание, вынеся которое, человек очищается, как «золото в тигле» от вредных примесей. Так жил советский народ во время Великой Отечественной войны. Во всех остальных случаях она *несправедлива*, ибо, согласно Евангелию, «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лука.10:7).

Однако есть и другая точка зрения, основанная на догматах протестантизма⁴. Беден, потому что ленив и, следовательно, проклят Богом. Так ли это на самом деле? Пусть читатель меня простит, что я не обращаюсь к классикам, а делюсь личным опытом. На остров Амантани посреди Титикаки сейчас можно добраться на туристическом катере. На острове нет электричества и ни одного автомобиля. Нет и гостиниц, поэтому всех распределяют по домам индейцев. Из разговора с Хустиниано — хозяином дома — выяснилось, что посредники берут себе «львиную долю» из той

Памятник Че в Ла-Игере на деревенской площади

суммы, которые платят туристы, хотя основную часть работы выполняют общины кечуа, живущие на острове. Я осмотрел его хозяйство, задавая ему вопросы. Хустиниано держит несколько овец, и у него есть курятник. Мясо он ест только один раз в год, когда его дочь приезжает на Рождество в отчий дом из Лимы. Для него это праздник, и он режет барана, чтобы приготовить асадо. Простодушно, как ребенок, он сказал мне: «Знаешь, он такой вкусный!». Курицу он режет раз в два месяца. Все остальное время он и семья едят киноа⁵. На вопрос, может ли его внук получить образование, он ответил отрицательно, посетовав, что это очень дорого⁶.

В Потоси в Боливии теперь каждый, заплатив турфирме, может спуститься под землю. В шахтах душно и влажно, по узким тоннелям часто приходится передвигаться ползком. Многие, кстати, отказываются от экскурсии, уже спустившись вниз, не желая испытывать эти лишения. Каково же тогда трудиться в них? Шахтеры молчаливы и разговаривают жестами, чтобы экономить силы. Вагонетки с рудой вручную по рельсам толкают мальчишки за доллар в день. Рудокопы за свой тяжелый труд получают сейчас около полутысячи в месяц, а ранее не более двухсот, что и тогда, и в наши дни хватает только на самую скромную жизнь. Можно ли остаться равнодушным к словам Че из стихотворения «К боливийским шахтерам»:

«Выходят они из пещеры,
вырубленной в горе.
Они — стая кротов,
которые идут умирать,
не боясь картечи.
Умереть — это слово —

ориентир их жизни;
умереть разорванным в клочья,
умереть от силикоза,
умереть от истощения,
умереть в долгой агонии
в разрушенной шахте»⁷.

Принудительная, незаслуженная и безысходная, из поколения в поколение бедность труженика — бедствие, что бы ни писала об этом либеральная печать, объясняющая все происходящее неумением «вписаться в рынок». И что «свободное общество» могло им предложить тогда и что может сейчас? Унизительную благотворительность, тешащую гордыню дающих на копейку и кричащих на всех углах об этом на рубль. Какой выход у обездоленного? Смириться от бессилия или решиться на неизбежный мятеж⁸. И неослабевающая с годами привлекательность идей Че во всем мире и прежде всего в Латинской Америке — во всех книжных магазинах есть его книги — объясняется в первую очередь тем, что он храбро вступил в бой с попирающими справедливость. Команданте двигало страстное желание восстановить правду силой: не только оружия, но и слова. Но как иначе может действовать рыцарь, начиная с короля Артура и былинного Ильи Муромца?

ЗАВЕЩАНИЕ ЧЕ

Как же изменить мир? Кроме самых лживых или глупых либералов, кокетливо утверждающих, что «рыночная демократия» при всех своих недостатках — единственно возможное и наилучшее устройство жизни, все ищущие и думающие, не согласные друг с другом ни в чем, едины только в одном: мир — плох, человечество заблудилось, и его необходимо вернуть на путь истинный. Но куда и как? Ведь пока не определены цели, споры о средствах их достижения не имеют практической пользы. Поэтому и дискуссии между весьма уважаемыми в ученом сообществе специалистами на тему об «эволюции» и «революции» не приносят результата. Потому что «гордиев узел» надо рубить сразу, а «авгиевы конюшни» за день не очистишь. В одних случаях надо «рубить с плеча», а в других — «семь раз отмерять, прежде чем отрезать».

Если оценивать итоги всех революций XX в., и прежде всего русской, отказавшись от политической сиюминутной конъюнктуры, то всякому непредвзятому исследователю открывается, что в их основе была жажда справедливости. А то, что они разбудили все страсти, то ничего удивительного в этом нет: в любом чрезвычайном событии — от кораблекрушения до мировой войны — проявляется все самое лучшее и худшее, что есть в человеческой природе⁹. И в начале XX в., и в начале третьего тысячелетия много сходного: либеральная цивилизация «трещит по швам» и «тянет в могилу весь мир. Что же противопоставить «слепым вождям слепых»?

То, что наш мир переживает хронический духовный кризис, не является открытием. Вопрос в причинах, потому что первое условие излечения — правильный диагноз. Питирим Александрович Сорокин почти 60 лет тому

Стела в Ла-Игере с высеченными на ней словами Че Гевары

назад точно и ясно назвал его: без идеалов, а, следовательно, и героев всякое общество обречено¹⁰. Удивительным образом с его выводами перекликаются слова Че: «Каким бы путем ни пошло человечество, не может быть все сведено к чистогану, пошлости и «побрякушкам комфорта», и за защиту человеческого достоинства можно пожертвовать жизнью».

Можно по-разному относиться к коммунистической идее и к деяниям Че Гевары, но нельзя не видеть в нем подлинного подвижничества. И именно отвага и идеализм обессмертили его имя. Потому что таков закон жизни. Об этом неожиданно горячо писал еще молодой Антон Павлович Чехов в некрологе Николая Михайловича Пржевальского: «В наше болезненное время, когда европейскими обществами обуяли лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих споры об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, что кроме скептиков, мистиков, психопатов, иезуитов, философов, либералов и консерваторов есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанной цели»¹¹.

Идея революции, т.е. коренного и мгновенного изменения жизни, вновь овладевает умами. Нельзя не согласиться и с мнением, что обновление невозможно без религиозного возрождения. Как соединить две эти «реки» в единый чистый и полноводный, а не грязный и сметающий все на своем пути поток? Че явил пример *действенного* христианства, так как «вера без

дел мертва»¹². Уверен, что многие будут не согласны с моими словами, но я уверен, что будет плодотворным соединением двух идей: христианской и коммунистической¹³. Че прозрением, свойственным поэтам, хорошо понимал это, говоря, что «когда христиане вольются в революцию, она станет непобедимой».

И народ понял эту сторону его личности глубже многих кабинетных ученых и изощренных политологов¹⁴. На одной из выставок в Москве, посвященной ему, почти все представленные картины, написанные художниками из Латинской Америки, были выполнены в духе наивных икон, на которых Че был представлен как персонаж священной, а не политической истории. В Валльегранде я видел морг, в котором на всеобщее обозрение было выставлено тело Эрнесто. Сейчас это более походит на место поклонения святому. В наши дни личность Че открывается с неожиданной, не ведомой его современникам стороны: все политическое уходит в тень, а на первый план выходит духовный смысл его деяний — жажда справедливости и непреклонная борьба со злом.

Я был в Ла-Игере в феврале 2010 г. Это такая же неприметная индейская деревушка, как и 45 лет тому назад, когда раненый команданте 9 октября был доставлен в местную школу и расстрелян по указанию из Вашингтона. В Ла-Игере сейчас установлена стела, на котором высечены его слова: «Рискуя показаться смешным, хотел бы сказать, что истинным революционером движет великая любовь. Невозможно себе представить настоящего революционера, не испытывающего этого чувства». Любви и мудрости, а не «демократии» и «свободного рынка» не хватает современному миру. В этом смысл и суть его завещания, а поскольку человек всегда стремится к правде, имена героев не умирают.

P.S. Часто в нескольких поэтических строках можно сказать то, на что научному работнику требуются годы труда.

СНЕ

Последний конкистадор,
захлебнувшийся солнцем
Робин Гуд XX века,
Разорвавший
окаменелую мудрость благоразумия
и оптимистический идиотизм
лозунгов.
Превративший бунт в стихи,
Удар в морду
всем систематикам —
какой тебе повесить ярлык,
чтобы поскорее заставить пылиться в гербарии
Истории?
Они воистину от тебя свихнутся,
Че...¹⁵.

Э. Ураганов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Х.-Э.Г р о с с, К.П.В о л ь ф. Мои мечты не знают границ. М., с.209.

² Й.Х е й з и н г а. Осень средневековья. М., 1995.

³ Модный среди части «среднего класса» так называемый «дауншифтинг» или «эскапизм» ни в коем случае не является аналогом добровольной бедности: это всего лишь бегство из офисного рабства на заработанные деньги в те края, где на них можно жить в уюте и комфорте.

⁴ М.В е б е р. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990.

⁵ Хлебный знак, выращиваемый на склонах Анд.

⁶ Главная причина, на мой взгляд, почему к нам относятся хорошо, в отличие от «гринго», в том, что мы в советскую эпоху учили их детей. Этот вывод я сделал по итогам многочисленных бесед во время путешествий.

⁷ http://chehasta.narod.ru/mineros_de_bolivia.htm

⁸ Очень интересны слова Роберта Кеннеди, который, посетив медную шахту в пустыне Атакама, спросил у хозяина: «Как бы думаете, если бы я работал на этой шахте, стал бы я коммунистом?».

⁹ По этой причине поп-истории «радзинских» об ужасах революции бессмысленны, т.к., возбуждая страсти, не позволяют обществу хладнокровно осмыслить дела предков.

¹⁰ П.А.С о р о к и н. Духовный кризис нашего времени. — Человек. Цивилизация. Общество. М., 1990.

¹¹ Новое время, 26.X.1888.

¹² Удивительна «слепота» некоторых ангажированных духовных лиц (отмечаю это с сожалением без злорадства): в передаче «Тем временем» от 24 сент.2012 г. одно из них заявило с раздражением, что Че «всю жизнь убивал людей». Полагаю, что в данном случае комментарии излишни.

¹³ Возможно, будет осуществлена «химера», соединяющая национал-социализм и христианство. Об этом косвенно позволяет судить дело Брейвика, за спиной которого, несомненно, стоят очень влиятельные и властные силы. Он совершенно вменяем, и неслучайно объявляет себя «спасителем христианской цивилизации». Не требует доказательств, что ничего общего между расизмом или национализмом и христианством быть не может и что это его второе издание после провала гитлеровского антилиберализма будет не менее, если не более разрушительным, чем мнимый антипод.

¹⁴ Считаю необходимым дать рабочее определение понятия «народ». Современные общества расколоты, и поэтому потребность в уточнении понятия, несомненно, существует. К этим размышлениям меня побудила беседа с одним из уважаемых в научном сообществе латиноамериканистом. «Народ — часть общества, которая ясно осознает свою коллективную ответственность за судьбу страны и не мыслит себя вне ее». Такое определение позволяет «снять печать ссловности»: аристократ может быть частью народа, а чернь в пушкинском понимании нет!

¹⁵ <http://hippy-end.livejournal.com/71822.html>